

родъ Новохоперскъ, на Московской улицѣ, 14-го квартала, подъ № 182; назначенное въ продажу оценено въ 4500 руб. и торгъ начнется съ полудня 3—3.

Желющие купить назначенныя въ продажу имѣнія и имущества могутъ разсматривать бумаги до продажъ и публикацій, относящихся, въ подлежащихъ присутственныхъ мѣстахъ.

Вице-Губернаторъ Краснопольскій.

Начальникъ газетнаго стола Никифоровъ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Переводъ ноты германскаго посла къ Императорскому Министерству Иностранныхъ Дѣлъ, отъ 12-го (24-го) іюня 1878 года, № 1892.

Многочисленные знаки сочувствія по поводу перваго покушенія на жизнь Его Величества Императора Германскаго Короля Прусскаго не успѣли еще быть доведены всѣ до свѣдѣнія Его Величества, какъ новое еще болѣе гнусное преступленіе повергло Августѣйшаго моего Государя на одрѣ страданій.

Лишь только прошло первое впечатлѣніе ужаса, овладѣвшаго цѣлымъ міромъ при извѣстіи о такомъ неслыханномъ злодѣяніи, со всѣхъ сторонъ Россіи вознеслись торжественныя молебствія, направились адресы и телеграммы и прозвучали другія заявленія, доказывающія, какъ искренно русскій народъ любитъ и чтитъ Августѣйшаго моего Государя.

Высшія государственныя учрежденія, армія, флотъ, судебная власть, частныя лица всѣхъ званій и сословій, сановники и крестьяне, всѣ единодушно заявляли свое отвращеніе къ преступленію и возсылали горячія молитвы о сохраненіи столь драгоценной жизни.

Эти сочувственныя заявленія, столь неподдѣльныя и краснорѣчивыя, были сообщены непосредственно по ихъ высокому назначенію, или же адресованы въ германское посольство въ С.-Петербургѣ и русское въ Берлинѣ. Къ сожалѣнію, заявленія эти не могли быть представлены Его Величеству, состояніе котораго требуетъ полнѣйшаго спокойствія. Но они были приняты его императорско-королевскимъ высочествомъ Наслѣднымъ Принцемъ Германской имперіи и прусскаго королевства, который изволилъ поручить мнѣ передать всѣмъ лицамъ, участвовавшимъ въ этихъ заявленіяхъ, свое живѣйшее удовольствіе и признательность за чувства, питаемыя ими къ Августѣйшему его отцу.

Пользуюсь этимъ случаемъ, и проч.

(Подписаль) *Фонъ-Швейницъ.*

(Изъ № 136 Прав. Вѣстн.).

Главная квартира, С.-Стефано, 6-го іюня. Вчера подъ стѣнами Константинополя чуть-было не разыгралась кровавая драма, которая весьма легко могла сдѣлаться началомъ новыхъ военныхъ дѣйствій: войска турецкія и наши стояли уже въ ружьѣ другъ противъ друга, и раздались однократно, хотя бы случайный ружейный выстрѣлъ.—Богъ вѣсть, что тогда поднялось бы... Обстоятельство это было вызвано слѣдующею причиною:

Нѣсколько дней назадъ, по распоряженію главнокомандующаго, на нѣкоторыхъ пунктахъ нашихъ передовыхъ позицій были поставлены наблюдательныя вышки. 4-го іюня, въ воскресенье, около двухъ часовъ пополудни, съ вышки, находящейся впереди расположенія гвардейской стрѣлковой бригады, было усмотрѣно, что къ противоположному турецкому редуту подѣхалъ фэтонъ, изъ котораго вышелъ какой-то паша встрѣченный войсками, пересѣлъ на верховую лошадь и въ сопровожденіи двухъ всадниковъ направился къ нашимъ аванпостамъ. Здѣсь его встрѣтилъ дежурный по линіи, прапорщикъ Блокъ. Прибывшій назвался Беккеръ-пашою и просилъ проводить его въ начальнику отряда, спросить, вѣстна, какъ его имя. Ему отвѣчали—генералъ Эллисъ 1-й. Войдя къ генералу, Беккеръ заявилъ, что онъ присланъ сюда Фуадъ-пашою, съ предложеніемъ, чтобы русское начальство распорядилось убрать наблюдательныя вышки. Генералъ Эллисъ замѣтилъ на это, что такъ какъ распоряженіе о постройкѣ вышекъ исходить отъ главнокомандующаго, то не угодно ли Беккеръ-пашѣ обратиться по этому дѣлу къ начальнику штаба дѣйствующей арміи. Беккеръ отвѣчалъ,

что онъ, дѣлая свое заявленіе, исполняетъ только возложенное на него порученіе, и прибавилъ, что если завтра (5-го) въ десять часовъ утра вышки не будутъ еще сняты, то турки сами примутъ надлежащія мѣры къ ихъ уничтоженію.—«Что же, попытайтесь!»—отвѣчалъ генералъ Эллисъ, и на этомъ объясненіе кончилось. Беккеръ-пашу проводили за линію аванпостовъ, а генералъ Эллисъ тотчасъ же послалъ донесеніе главнокомандующему.

Вслѣдствіе этого были сдѣланы надлежащія распоряженія и войскамъ велѣно быть въ полной готовности къ бою. Между тѣмъ, въ два часа ночи генералъ-адъютантъ Тотлебенъ отправилъ въ наше посланнику начальника дипломатической канцеляріи при главнокомандующемъ, М. А. Хитрово. Прибывъ въ Буюкъ-дере въ пять часовъ утра, г. Хитрово, тотчасъ же разбудилъ князя Лобанова-Ростовскаго и передалъ ему обстоятельства дѣла. Князь на томъ же самомъ паровомъ катерѣ, который привезъ г. Хитрово отправился въ седьмомъ часу утра въ Стамбулъ, къ верховному визирю, чтобы потребовать у него объясненій по поводу столь страннаго ультиматума Фуада и Беккера. Савфетъ-паша пришелъ въ крайнее удивленіе и безпокойство—ему ровно ничего не было извѣстно объ этой исторіи. Немедленно онъ обратился за разъясненіемъ дѣла къ Осману-пашѣ, какъ къ главнокомандующему константинопольской арміи. Но и Османъ оказался удивленнымъ не менѣе Савфета: онъ тоже ровно ничего не зналъ, и потому сейчасъ же послалъ строгій выговоръ и предписаніе Фуаду дать немедленно отчетъ объ его поступкѣ. Савфетъ-паша извинился предъ княземъ Лобановымъ-Ростовскимъ за всю эту странную исторію, и увѣрилъ его, что ни подобныхъ требованій, ни тѣмъ болѣе вооруженныхъ дѣйствій по поводу ихъ со стороны турецкаго правительства и быть не можетъ.

Между тѣмъ около восьми часовъ утра, въ центрѣ турецкаго расположенія, противъ позицій лейб-гвардіи финляндскаго полка, смежной съ позиціей гвардейской стрѣлковой бригады, стало замѣчаться нѣкоторое, не совсѣмъ-то обыкновенное движеніе: турецкіе батальоны выстраивались на линіи своихъ лагерей, а какой-то кавалерійскій эскадронъ продвинулся впередъ за линію своихъ аванпостовъ, и выславъ къ нашей сторонѣ небольшіе развѣдочные развѣды, протянулъ вдоль демаркаціонной линіи цѣпь ведецовъ. Вскорѣ послѣ этого двинулась впередъ турецкая пѣхота и шести орудійная полевая батарея, которая развернулась и сдѣлала съ передовыхъ на передовую позицію, въ то время какъ пѣхотная часть заняла соседніе ложементы. Артиллерійская прислуга стала по мѣстамъ, и на нашей сторонѣ ясно было видно, какъ наводчики наводятъ орудія на позицію финляндскаго полка; позади противоложащаго редута расположилась въ видѣ резерва особая пѣхотная колонна, замѣченная съ высоты финляндской вышки. Въ то же время въ лѣнкету, лежащую противъ нашей стрѣлковой позиціи, подвезли на волахъ два большихъ орудія и спѣшно установили ихъ на мѣстахъ, направивъ одно на стрѣлковъ а другое въ сторону финляндцевъ. Вскорѣ послѣ этого обнаружилось движеніе и на лѣвомъ флангѣ турецкой линіи, примыкающей къ Макрию; тамъ впереди лагеря построились развернутымъ фронтомъ три батальона, которые однакоже не предпринимали никакихъ дальнѣйшихъ движеній, оставаясь, очевидно, въ выжидательномъ положеніи.

Получивъ донесенія о приготовленіяхъ турецкихъ войскъ, генералъ-адъютантъ Тотлебенъ, вмѣстѣ съ начальникомъ штаба и небольшою свитою, отправился въ десятомъ часу утра въ пунктъ, назначенный по диспозиціи мѣстомъ пребыванія главнокомандующаго во время боя, если бы таковой былъ начатъ турками. Въ этомъ пунктѣ расположилась артиллерія гвардейскаго корпуса и значительные резервы пѣхоты. Передовые войска нашего праваго фланга в отчасти центра стали въ ружье и заняли боевыя позиціи, какъ только было замѣчено движеніе турокъ. Все находилось въ ожиданіи условленной Беккеромъ минуты, когда со стороны противника долженъ былъ раздастся первый выстрѣлъ. Но часовая стрѣлка миновала уже цифру X, а турки не начинали. Близилось время и къ полудню, а неприязненныхъ дѣйствій все не было. Въ это время главнокомандующему была доставлена депеша г. Хитрово, разсылающая все дѣло, и генералъ Тотлебенъ возвратился въ Санъ-Стефано; турки же во второмъ часу дня очистили свои ложементы, сняли съ позицій полевую батарею, убрали кавалерію, а вскорѣ затѣмъ удалились и войска макриюйскаго лагеря, и такимъ образомъ въ началѣ третьяго часа по обѣимъ линіямъ водворилось уже полное спокойствіе. Замѣченъ былъ только какой-то паша со свитою и черкесскимъ конвоемъ, проѣхавшій шагомъ вдоль ту-

рецкихъ позицій. Вѣроятно это былъ Фуадъ или Беккеръ, а можетъ и оба вмѣстѣ. Такимъ образомъ оказывается, что вся эта довольно нелѣпая исторія, весьма похожая на фарсъ, затѣяна Фуадомъ; впрочемъ, въ Константинополѣ, гдѣ о ней узнали уже послѣ ея окончанія, въ нѣкоторыхъ общественныхъ кружкахъ возникло мнѣніе, что фарсъ не самостоятельно пришло Фуаду въ голову, а внушенъ ему мистеромъ Беккеромъ. Эта предѣлка показывается, какая неурядица господствуетъ даже въ военномъ мірѣ турокъ, гдѣ какой-то второстепенный паша по имени главнокомандующаго считаетъ себя вправе объявлять подобныя ультиматумы.

Вотъ еще одинъ «случай», невольна заставляющій предполагать въ себѣ не совсѣмъ-то благовидную подкладку. Въ виду необходимости эвакуировать въ Россію восемьсотъ больныхъ нижнихъ чиновъ и нѣсколькихъ офицеровъ, наша военно-медицинская инспекція навела одинъ изъ самыхъ большихъ англійскихъ пароходовъ «Суматра». Это пароходъ четырехмачтовый, съ весьма удлиненнымъ корпусомъ. Принявъ на бортъ со станціи Санъ-Стефано партію больныхъ пассажировъ, «Суматра» въ два часа пополудни снялся съ якоря и около четырехъ часовъ вошелъ въ Босфоръ. Надо замѣтить, что этотъ пароходъ плылъ подъ двумя флагами: англійскимъ коммерческимъ и «Краснаго Креста». Другіе капитанъ и всѣ присутствовавшіе на верхней палубѣ замѣчаютъ, что какъ разъ напередѣлъ «Суматра» идетъ подъ англійскимъ флагомъ пароходъ «Нимфа». Желая предупредить возможность столкновенія, капитанъ «Суматры» сталъ давать «Нимфѣ» сигналы и въ то же время поворачивать свой пароходъ заднимъ ходомъ. Между тѣмъ «Нимфа», не обращая на малѣйшаго вниманія ни на предупредительные свистки, ни на крики въ рупоръ и знамя подаваемые экипажемъ, продолжала идти полнымъ ходомъ и не измѣняя направленія прямо на «Суматру», который въ ту минуту стоялъ почти неподвижно, потому что его длина не позволяла сдѣлать быстрого поворота и самое теченіе препятствовало этому маневру. Такимъ образомъ «Нимфа» на всемъ своемъ ходу ударила носомъ «Суматру» въ правый бортъ и пробивъ насквозь обшивку судна надъ ватерлиніей разсѣлъ ее и ниже послѣдней. Проломъ выше ватерлиніи имѣлъ высоту около сажени и ширину въ полъ-аршина. Третья палуба не повреждена, и въ счастію подводная часть пробита не насквозь тѣмъ не менѣе капитанъ не рѣшился продолжать рейсъ и такимъ образомъ партія нашихъ больныхъ осталась до сихъ поръ неотправленною въ Россію. Объ этомъ приключеніи, не сходя съ палубы, составленъ былъ на «Суматрѣ» актъ, уже переданный по назначенію. Командантъ нашей партіи между прочимъ объявилъ, что капитанъ «Суматры» сомнѣвается, можетъ ли это приключеніе быть отнесено къ числу несчастныхъ «случайностей», и свое мнѣніе основываетъ на томъ, что еще въ то время, когда онъ велъ только переговоры о наймѣ своего судна, то не только нѣкоторые другіе англійскіе судовладельцы и капитаны отговаривали его отъ этого «непатріотическаго» предпріятія, но даже одно официальное англійское лицо настоятельно совѣтовало ему «поберечь» свой пароходъ, не рисковать и «не варажать» его, хотя у насъ въ эвакуаціи не предвѣщалось ни одного заразного больного.

Всеволодъ Крестовскій.

(Изъ № 135 Прав. Вѣстн.).

ТЕЛЕГРАММЫ.

МЕЖДУНАРОДНАГО ТЕЛЕГРАФИЧНАГО АГЕНТСТВА.

Константинополь, 13-го (25-го) іюня. На основаніи донесенія министра полиціи, Султанъ приказалъ удвоить надзоръ за Мурадомъ. Резиденція Мурада окружена кордономъ войскъ. Въ виду оборота принятаго положенія дѣлъ на конгрессѣ, турки желали бы вызвать столкновеніе.

Мадридъ, 14-го (26-го) іюня. Испанская Королева скончалась.

Тѣло скончавшейся Королевы будетъ выставлено, завтра, для публики, а въ пятницу будетъ предпринято въ Эскуріалѣ, мѣсто погребенія членовъ королевской фамиліи.

Въ палатахъ, которымъ было сообщено о кончинѣ Королевы, президентъ выразилъ всеобщее сожалѣніе объ этой незамѣтной потерѣ. Засѣданія прерваны. Въ населеніи Мадрида замѣтна глубокая грусть.

Берлинъ, 13-го (27-го) іюня. Въ Сегоднешнемъ бюллетенѣ сказано: «Въ состояніи здоровья Императора Вильгельма, спавшаго прошлую ночь очень хорошо, не послѣдовало никакихъ перемѣнъ. Лауръ, Ламбенекъ, Вильмсъ».